

Введение Верховным судом РФ понятия «объективное банкротство» - сигнал о необходимости изменения Закона о банкротстве?

Научный руководитель – Карелина Светлана Александровна

Громов Дмитрий Владимирович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра предпринимательского права, Москва, Россия

E-mail: dima_gromov_88@mail.ru

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является сегодня одним из бурно развивающихся и активно применяемых на практике институтов несостоятельности (банкротства). Соответственно, возникают и определённые проблемы. В частности, проблема определения неплатёжеспособности в Законе о банкротстве через формальные признаки (сумму и срок). Учитывая, что кассовый разрыв является нормальным явлением в нашей стране, такое законодательное регулирование не является адекватным реально складывающимся общественным отношениям. При чётком следовании букве Закона обязанность директора по подаче заявления должника будет возникать с завидной регулярностью.

Попыткой решить эту проблему и разграничить понятия неплатёжеспособность и банкротство и является введение Верховным судом понятия «объективного банкротства». Следует отметить, что ранее, в деле о банкротстве ООО «ИНКОМ», Верховный суд использовал термин фактическое банкротство, говоря, что сам по себе момент возникновения признаков неплатёжеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства)[1]. Следующим этапом стало сформулированное в деле ООО «Каркас» понятие объективного банкротства как критического момента, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей[2]. Проблемой данного определения является привязка наступления объективного банкротства к объёму чистых активов, которые высчитываются на основании данных бухгалтерского учёта[3], которые могут быть недостоверными, а значит, не свидетельствовать об объективном банкротстве.

Наконец, в Постановлении Пленума ВС №53 объективное банкротство определяется как момент, в который должник стал неспособен в полном объёме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов[4].

Немаловажным является разграничение понятия объективное банкротство с понятиями несостоятельность (банкротство) и недостаточность имущества, сформулированными в ст.2 Закона о банкротстве. Понятие несостоятельность, во-первых, требует признания наличия такого состояния судов, во-вторых, ограничивается денежными и некоторыми другими требованиями, в-третьих, не учитывает причин возникновения задолженности. Понятие недостаточность является признаком несостоятельности, учитывающим только денежные обязательства и обязанность по уплате обязательных платежей. Таким образом, при наличии признака недостаточности имущества справедливо говорить и о наличии ситуации объективного банкротства.

При этом в доктрине уже давно отмечается необходимость учёта только созревших обязательств, что должно помочь чётче отграничить объективное банкротство от недостаточности имущества, а также позволит отделить действительно «заболевшего» экономического агента от испытывающего временные трудности[5].

Сфера применения понятия объективное банкротство ограничивается институтом субсидиарной ответственности. В качестве некоего общего требования при рассмотрении судом требований о привлечении к субсидиарной ответственности является входит определение конкретного момента перехода должника в состоянии неплатежеспособности или недостаточности имущества[6]. Можно выделить три случая, когда ВС решил указать на необходимость применения нового понятия вместо формальных «признаков банкротства»:

1. при определении статуса контролирующего должника лица (далее - КДЛ);
2. при решении вопроса об освобождении от субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника на период выполнения экономически обоснованного плана;
3. при привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов - действия должны влечь объективное банкротство должника;

Как мы видим, объективное банкротство используется как при установлении статуса контролирующего должника лица, так и при привлечении такого лица к субсидиарной ответственности по обоим существующим основаниям. Следует подробнее поговорить о каждой ситуации.

1. Установление статуса КДЛ

Как указано в п.4 ППВС №53, учитывается контроль, имевший место в период, предшествующий фактическому возникновению признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет, то есть принимается во внимание трехлетний период, предшествующий наступлению объективного банкротства.

Как мы уже упоминали, признак неплатежеспособности в том виде, как он сформулирован в Законе, может появляться регулярно. Соответственно, применять такой признак по отношению к достаточно широкому перечню КДЛ было бы, во-первых, несправедливо, во-вторых, не отвечало бы целям законодательства о несостоятельности (банкротстве). С другой стороны, объективное банкротство в силу учёта более широкого круга требований кредиторов наступает раньше, чем недостаточность имущества.

2. При решении вопроса об освобождении от субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника

В абз.2 п.1 ППВС №53 устанавливает опровергаемую презумпцию доказанности вины КДЛ при возникновении признаков неплатежеспособности (абз.6 п.1 ст.9 Закона о банкротстве), обстоятельств, указанных в абз. 5 и 7 п.1 ст.9 Закона о банкротстве, то есть само по себе возникновение указанных выше обстоятельств не обязательно свидетельствует об объективном банкротстве. Директор может доказать, что несмотря на временные финансовые затруднения, он добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план. Именно на период, пока выполнение такого плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах, руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности.

На необходимость исследования вопроса о наличии экономически обоснованного плана указывают и суды кассационной инстанции[7]. Также необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами. Кроме того, сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя затруднения, не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением

о банкротстве[8].

При каких же обстоятельствах суды признают действия КДЛ экономически обоснованными?

а) Администрация муниципального района выделяла подконтрольному предприятию субсидии для покрытия убытков, обоснованно рассчитывала на преодоление финансовых трудностей и принимала разумные меры к этому[9].

б) Ситуация, при которой организация имеет погашенную кредиторскую задолженность перед энергоснабжающими организациями, бюджетом одновременно с наличием дебиторской задолженности граждан, *является обычной для функционирования управляющих организаций.*

Также суд указал, что формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов, отраженное в бухгалтерском балансе должника, не является свидетельством невозможности общества исполнить свои обязательства. Такое превышение не может рассматриваться как единственный критерий, характеризующий финансовое состояние должника, а приобретение отрицательных значений не является основанием для немедленного обращения в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве

в) в своих возражениях Зацаринный Н.М. в том числе ссылался на осуществление заводом совместно с ООО "ТД "ВЗБТ" экономически обоснованного плана - производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного последним с ОАО "Сургутнефтегаз" контракта от 01.03.2011 N 568/У на сумму свыше 6 млрд. руб., реализация которой позволяла погасить кредиторскую задолженность. Кроме этого, являясь поручителем по заключенным между ООО "ТД "ВЗБТ" и публичным акционерным обществом "Сбербанк России" (далее - банк) кредитным договорам, принимал меры по урегулированию возникшего между сторонами спора, в результате чего 15.02.2014 достигнуто мировое соглашение, впоследствии утвержденное судом, предоставляющее значительную рассрочку возврата денежных средств и освобождение от выплаты существенной неустойки[10].

3. При привлечении к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов

В данном случае понятие объективного банкротства используется как синоним банкротства должника для определения в п.16 ППВС №53 действий (бездействия) контролирующего лица, приведших к невозможности погашения требований кредиторов как таких действий (бездействия), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть тех, без которых объективное банкротство не наступило бы. Важным является также то, что данное определение влияет и на соотношение привлечения к субсидиарной ответственности с взысканием убытков по общим основаниям. В том же пункте ВС указывает, что если причиненный вред, исходя из разумных ожиданий, не должен был привести к объективному банкротству должника, то применяются положения о возмещении убытков, в обратном случае - нормы о привлечении к субсидиарной ответственности. Так, Верховный суд указал на недостаточность анализа судебным экспертом бухгалтерских балансов и отчетов о финансовых результатах деятельности должника для выявления действий, приведших к невозможности погашения требований кредиторов. Также Верховный суд указал на обязанность судов предложить КДЛ раскрыть реализуемый ими план, цели столь масштабной кампании по передаче основных ликвидных активов другим лицам, в том числе аффилированным с должником, предполагаемый результат выполнения данного плана[11].

Помимо прочего важно отметить, что если должник на момент совершения действия (бездействия) уже обладал признаками банкротства, то причинно-следственная связь между его действиями КДЛ и банкротством должника отсутствует[12]. Также не может привести к банкротству сделка, совершённая в период процедуры наблюдения[13], после возбуждения дела о банкротстве[14].

Выводы:

Введением категории объективного банкротства Верховный суд обозначил курс на смягчение ригоризма формальных определений Закона о банкротстве. Даже при внешнем наличии признаков объективного банкротства (превышения пассивов над активами) суд может признать фактическое отсутствие ситуации объективного банкротства в случае наличия у руководителя экономически обоснованного плана. Нацеленность на тщательное изучение всех аспектов каждого дела, а не на механическую проверку соответствия формальным критериям, очевидна, и это не может не радовать.

Однако, очевидно и другое. Если Верховному суду приходится самостоятельно выводить определённые критерии, при этом напрямую подменяя законодательное регулирование, то это свидетельствует о том, что Закон о банкротстве в части определения признаков банкротства устарел и не соответствует требованиям сегодняшнего оборота. При этом также очевидно, что точечными изменениями изменить признаки банкротства невозможно, так как это во многом основополагающее понятие всего банкротного права, проявляющееся практически во всех его институтах.

Таким образом, можно сделать вывод, что наступил момент, когда Закон о несостоятельности (банкротстве) должен быть заменён новым систематизированным актом, обобщающим изменения, вносившиеся в Закон на протяжении всего его существования, а также исправляющим определённым, во многом методологические, недочёты предыдущего Закона, в частности, касающиеся и признаков банкротства.

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.04.2016 по делу N 302-ЭС14-1472, А33-1677/13;

[2] Определение ВС РФ от 20.07.2017 №309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015.

[3] Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 21.08.2018) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов».

[4] Постановление Пленума ВС РФ №53 от 21 декабря 2017 года «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»;

[5] https://zakon.ru/blog/2017/11/29/obektivnoe_bankrotstvo__predlozheniya_k_proektu_postanovleniya_plenuma_vs_rf_po_voprosam_subsidiarno#comment_439083

[6] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.09.2018 N Ф02-3927/2018 по делу N А33-11420/2016.

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 06.11.2019 N Ф03-4782/2019 по делу N А24-3898/2015.

[8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу N 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015, п.29 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2018).

[9] Определение Верховного Суда РФ от 11.12.2018 N 301-ЭС18-21426(2) по делу N А43-11680/2015 и Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2018 N 301-ЭС18-21426 по делу N А43-11680/2015

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 по делу N 306-ЭС17-13670(3), А12-18544/2015.

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ

от 25.02.2019 N 308-ЭС17-1634(5) по делу N А32-54256/2009;

[12] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.10.2018 N Ф02-4747/2018 по делу N А33-1194/2014;

[13] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.02.2019 N Ф03-48/2019 по делу N А51-3404/2015;

[14] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.12.2018 N Ф03-5484/2018 по делу N А73-9089/2015.